

**О ВИТТЕ А. К., Г. А., М. А. и П. Г. —
ПЕШКОВОЙ Е. П.**

*ВИТТЕ Альфред Карлович, родился в 1870 в Санкт-Петербурге.
Женат на Полине Германовне Витте.*

*ВИТТЕ Герман Альфредович, родился в 1897 в Санкт-Петербурге.
Сын Альфреда Карловича и Полины Германовны.*

*ВИТТЕ Мария Антоновна, родилась в 1902 в Санкт-Петербурге.
Жена Германа Альфредовича.*

*ВИТТЕ Полина Германовна, родилась в 1871 в Санкт-Петербурге.
Жена Альфреда Карловича.*

В марте 1935 — высланы из Ленинграда в Уфу на 5 лет.

*В декабре 1935 — Альфред Карлович Витте обратился за помощью
к Е. П. Пешковой.*

<9 декабря 1935>

«Уважаемая Екатерина Павловна.

Попучил Ваше отношение от 10/XI-35 г<ода> за № 8492 с отказом в выдаче паспорта согласно полученной справке. Мне было бы весьма желательно знать, какая такая причина могла вызвать такой ответ, так как ни я, ни члены семьи моей политикой никогда не занимались, ни в каких-либо когда-либо не состояли, никогда нигде имуществом и капиталами не владели и никогда ничей труд не эксплуатировали. Прожив 37 лет в одном доме и, вообще, все родившись в г<ороде> Ленинграде, попали сюда в Уфу, благодаря доносу домовой администрации. Наша высылка была для нас большой неожиданностью, так как единственной причиной ее было то, что мы, потомственные дворяне по деду, каковыми, вероятно, заселено пол Ленинграда, отчего мы должны были попасть в число каких-нибудь 30-50 тыс<яч> высланных дворян из миллиона таковых, кроме того, в чем заключается наша вина, то, что мы дворяне по рождению — за это надо наказывать родителей, которые нас произвели на свет таковыми. Одна еще может быть причина высылки (но не могу этого думать), это та, если следователь, опрашивающий меня, в своем протоколе кое-чего намудрил и не то написал, что я говорил, так как должен был подписать его протокол, не прочитав его, в виду отсутствия очков, без коих я ничего не вижу (опрашивали меня с 4-х часов ночи до 8 часов, и в это время опрашивавший меня четыре раза засыпал). Работал всю свою жизнь добросовестно, не жалея себя, без всякой посторонней помощи, даже последние годы по сие время, несмотря на плохое состояние здоровья, также и мой сын Герман.

Я бы рад Вас никого другого не беспокоить своими просьбами, если бы, прибыв в Уфу, все мы устроились на работу, как это было нам обещано в г<ороде> Ленинграде при высылке, но что, к сожалению, не сбылось по сие время с 27 марта 35 г<ода>, т<о> е<сть> со дня нашего прибытия в г<ород> Уфу.

Пробовали во многих местах, где требовались рабочие руки и неотчетственные должности, и начальство соглашалось принять — получался отказ, как ленинградцу, со стороны месткомов и др<угих> органов.

Вокруг ленинградцев образовался заколдованный круг, правда, имеются отдельные случаи, где сознательное начальство, которое настояло на приеме ленинградцев, так как ленинградцы работают не за страх, а за совесть, чего нельзя о здешних работниках — дисциплина хромает, и сознательности мало.

Прожив здесь 8 месяцев на средства, вырученные от ликвидации своего имущества в г<ороде> Ленинграде, за гроши, а затем от продажи

привезенного, мы приходим к концу с нашими средствами и, если не будем иметь труд<овой> заработок, то придется идти грабить на большую дорогу или идти на улицу просить подаяния, или же вешаться, что некоторые из Ленингради и сделали, за исключением первого.

Дайте добрый совет, что предпринять!

Неужели лица, издававшие постановления о высылке лиц из Ленинграда предписывали местным властям не допускать высланных к каким-либо работам, толкая их, таким образом, на голодную смерть или преступление — где же здесь культура и гуманность? Если бы высланные были преступный элемент, то их бы следовало отправлять в концлагерь, где бы их кормили и давали им работу, а всех нас, высланных без какой-либо вины, без предъявления обвинения в чем-либо без какой-либо статьи. А мы не преступники, — а нас сторонятся, боятся, на работу не берут и, таким образом, толкают в пропасть.

Думаю и надеюсь, что Вы, как подающая помощь политзаключенным, сделаете надлежащие шаги, чтобы высланных лиц не сторонились, как прокаженных, и принимали их на работу, и давали им таковую, наравне с прочими гражданами г<орода> Уфы.

Вникните и вдумайтесь в мною изложенное, и примите решающие меры к устранению безвыходного положения граждан высланных.

А. К. Витте

Если потребны наши труд<овые> списки, вышлем по Вашему требованию!

Ответ на просьбу нашу о переводе нас в группу № 15 по сие время не получен.

Жена моя Полина Германовна — 64 г<ода>,
сын мой Герман Алфредович — 38 л<ет>,
невестка Мария Антоновна — 33 г<ода>,
жит<ели> г<орода> Уфа, ул<ица> Рыкова, 93»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1395. С. 207. Автограф.